

Н. Н. Воропаев

УЧИМ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ОТ ПЕРОГЛИФА К СЛОВУ

Под общей редакцией Ма Тяньюй
Иллюстрации Э. Н. Воропаевой

Издательство АСТ
Москва

УДК 811.581(075.4)
ББК 81.2Кит-9
В75

Воропаев, Николай Николаевич.

В75 Учим китайский язык: от иероглифа к слову / Н. Н. Воропаев; под общ. ред. Ма Тяньюй; ил. Э. Н. Воропаевой. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с. : ил. — (Школа китайского языка).

ISBN 978-5-17-172846-5

Воропаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания Российской академии наук, практикующий переводчик с китайского языка и член Национальной лиги переводчиков.

Издание содержит традиционный и упрощенный варианты написания иероглифов, этимологическую справку, основные значения иероглифов в современном китайском языке. Основная задача, поставленная автором книги, заключается в разграничении понятий «иероглиф» и «слово».

Пособие предназначено для всех изучающих китайский язык.

УДК 811.581(075.4)
ББК 81.2Кит-9

*Издание для дополнительного образования
Для широкого круга читателей*

Школа китайского языка

Воропаев Николай Николаевич
УЧИМ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ОТ ИЕРОГЛИФА К СЛОВУ

Заведующий редакцией *К. Игнатьев*. Руководитель направления *Е. Окошкина*
Ответственный редактор *В. Пономарева*. Дизайн обложки *А. Закопайко*
Технический редактор *Н. Чернышева*. Компьютерная верстка *О. Недосекиной*
Корректор *О. Ковальчук*

Подписано в печать 12.05.2025. Формат 70х100/16. Гарнитура Pragmatica.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,2.
Тираж экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2025 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва,
Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705,
пом. I, этаж 7

Наш сайт: www.ast.ru, e-mail: ask@ast.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Ищите новинки редакции *Lingua* здесь:

<http://ast.ru/redactions/lingua>

Ресей Федерациясында өндірілген
Өндіруші: «Издательство АСТ» ЖШҚ, 129085,
Ресей Федерациясы,
Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс,
705-бөлме, I үй-жай, 7-қабат

ISBN 978-5-17-172846-5

Біздің электрондық мекенжаймыз: www.ast.ru
E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан
и Представитель по приему претензий

в Республике Казахстан —
ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импортта-
ушы және Қазақстан Республикасында
наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл –

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1.

Тел.: 8 (727) 251 59 90,91,
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz,
www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2025
Өнімнің жарамдылық; мерзімі шектелмеген.
Сертификаттауға жатпайды

© Воропаев Н. Н., 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

От автора

Прежде всего, о том, почему у книги такое название.

Китайские иероглифы — письменные знаки китайского языка. По-китайски слово *иероглиф* обозначается иероглифом 字 zì. Это обозначение больше подразумевает односложные (состоящие из одного иероглифа/слога/слогоморфемы) слова древнего или письменного языка.

В древнекитайском языке слова в подавляющем большинстве были односложными. Однако с началом доциньской эпохи (периоды Чуньцю [Вёсны и осени] и Чжаньго [Сражающиеся царства]) общественное развитие привело к необходимости порождения большого количества новой лексики и тогда в целях избежания возрастания количества омонимов и с тем, чтобы устранить явление двусмысленности, которая влияла на языковую коммуникацию, в китайском языке начался процесс увеличения количества слогов в слове [25, 284].

Согласно научной статистике в восьми крупных литературных произведениях доциньской эпохи общее количество многосложных слов уже составило 3432 слова (не считая имён людей и топонимов). Если исключить редуцированные однослоги, то количество многосложных слов составило 2772 слова, что равно 20% от числа однослогов (расчёт производился из примерного количества однослогов в 10 000 слов). Эти многосложные слова в основном были представлены двуслогами [31, 499]. В словаре «Мэнцзы цыдянь» (孟子词典) односложные слова составляют около 66%, а многосложные — около 34%. Однако за многие сотни лет существования и развития китайского языка в нём произошли коренные изменения [36, 19].

Например, как сообщает Ма Чжэнь [25, 284–302], в «Шичзине» и в «Цзочжуане» слово 官 *guān* ‘чиновник’ употреблялось в трёх значениях:

1) 行政机关 *xíngzhèng jīguān* — ‘административное учреждение’ (микрореконтекст: 不见宗庙之美, 白官之富 / 论语·子张 / — *Vù jiàn zōngmiào zhī měi, báiguān zhī fù* ‘Не стало в государстве былого благородства, а в ведомствах — достатка’, «Луньюй», «Цзычжан»);

2) 行政机关的长官 *xíngzhèng jīguān de zhǎngguān* — ‘начальник административного учреждения’ (микрореконтекст: 君薨, 白官总己以听于冢宰三年 / 论语·宪问 / — *Jūn hōng, báiguān zǒng jǐ yǐ tīng yú zhǒngzǎi sān nián* ‘После смерти князя начальники всех ведомств в течение трёх лет всегда с уважением относились и повиновались советнику по делам личного состава’, «Луньюй», «Сяньвэнь»);

3) 行政职务 *xíngzhèng zhíwù* — ‘административная должность’ (микрореконтекст: 祁午得位, 伯华得官 / 左传·襄公三年 / *Qíwǔ dé wèi, Bóhuá dé guān* ‘Циу получил титул, а Бохуа получил должность’, «Цзочжуань», третий год правления Сян Гуна).

И чтобы устранить эту ситуацию многозначности и двусмысленности в периоды Чуньцю и Сражающихся царств появились четыре двусложных слова:

1) 官府 *guānfǔ* — ‘органы власти’ (микрореконтекст: 及都邑官府, 其白吏肃然 / 荀子·强国 / *Jí dūyì guānfǔ, qí báilì sùrán* ‘И даже все чиновники органов власти столицы и всех городов службу несут образцово’, «Сюньцзы», «Как укрепить государство»);

2) 官长 *guānzhǎng* — ‘старший чиновник’ (микрореконтекст: 贤者举而上之, 富而贵之, 以为官长 / 墨子·上贤中 / *Xiánzhě jǔ ér shàng zhī, fù ér guì zhī, yǐ wéi guānzhǎng* ‘Талантливых и способных рекомендовать императору, дать им средства и положение с тем, чтобы они стали руководителями высшего звена’, «Моцзы», «Шансяньчжун»);

3) 官吏 *guānlì* — ‘чиновники, чиновничество’ (микрореконтекст: 官吏豪杰与计坚守者... ..., 皆师赐公乘 / 墨子·号令 / — *Guānlì háojié yǔ jì jiānshǒuzhě... ..., jiē shī cì gōngchéng* ‘Чиновники и герои, защищая город, стояли насмерть, всем согласно Уло-

жению, был дарован наградный титул гуншэна', «Моцзы», «Хаолин»);

4) 官职 guānzhí — 'должность' (микрореконструкция: 臣有臣之威仪, 其下畏而爱之, 故能守其官职, 保族宜家 / 左传·襄公三年 / — Chén yǒu chén zhī wēiyí, qíxià wèi ér ài zhī, gù néng shǒu qí guānzhí, bǎozú yíjiā 'Чиновники умеют показать свою солидность и достоинство, народ при этом относится к ним с благоговейным трепетом и любит их, поэтому чиновники могут сохранять за собой свои должности, защищать свой род и приносить пользу своей семье', «Цзочжуань», третий год правления Сян Гуна) [25, 284–302].

И такие двусложные слова уже стали называться 词 cí в отличие от 字 zì.

Конечно же основная масса двусложных слов стали появляться после периода эпохи династий Цинь—Хань (III в. до н.э. — III в. н.э.), и особенно в начале XX века. В современном китайском языке явно заметна тенденция превращения лексики в двусложное большинство, двуслоги постепенно занимают главенствующие позиции [31, 499–500]. Ныне в китайском языке многосложных слов значительно больше, чем односложных. Согласно подсчётам, проведённым китайскими исследователями, односложные и многосложные слова соответственно составляют 24,6% и 75,4% [10, 84].

Ма Чжэнь причинами дисиллабизации указывает лишь устранение двусмысленности и упрощение актов коммуникации. Разумеется, это очень понятные причины. В то же время, как нам видится, не менее важными были и факторы стремления к ритмически устойчивым и благозвучным, удобным для произнесения единицам.

Итак, в современном китайском языке большинство иероглифов не могут работать в тексте как самостоятельные слова. Они объединяются друг с другом для создания сложных, чаще двусложных слов или словосочетаний. Поэтому очень важно не только понять этимологию и запомнить значение отдельного иероглифа, но и осознать его роль и место в языке, изучить его способность к созданию слов в сочетании с другими иероглифами. Иероглиф в современном китайском языке реализует

свой потенциал в основном только в составе сложных слов и в контексте. С точки зрения запоминания иероглифов также полезно учить их именно в составе широко употребляемых слов современного языка, полезно читать и анализировать тексты и отдельные интересные или новые слова. И основная задача этой книги показать важность тесного взаимодействия этих двух ипостасей китайского языка: письменного знака 字 **zì** слова/однослога/чаще носителя широких смыслов и понятий и звучащего в потоке китайской речи слова 词 **cí** слова/двуслога/многослога/чаще носителя конкретных, узких смыслов. Ведь если не знать хорошо отдельные иероглифы, то невозможно читать, понимать и писать китайские тексты. А если упор делать только на иероглифы и не расширять словарный запас, не учить новые слова, не отрабатывать и не анализировать словообразовательные модели и фонетику, не вырабатывать беглость произношения потока китайской речи, то невозможно воспринимать китайскую речь на слух и самому говорить на хорошем, богатом и лексически разнообразном современном китайском языке в быстром естественном темпе.

В связи с этим статьи в этом сборнике состоят из следующих частей:

1. Номер иероглифа.
2. Изображение иероглифа и его чтение. Даются два варианта изображения иероглифа: упрощённый и традиционный. Если упрощённого варианта не существует, то вместо иероглифа написано слово «нет». Чтение иероглифа даётся алфавитом *ханьюй пиньинь* с указанием этимологического тона; в квадратных скобках даётся чтение, переданное русскими буквами по нашей авторской методике.
3. Основные значения данного иероглифа в современном китайском языке.
4. Изображение данного иероглифа каким оно было в глубокой древности.
5. Информация о том, что изображал иероглиф древнего начертания, каково исходное значение иероглифа, какие значения

у иероглифа появились после расширения исходного значения и/или для передачи каких значений иероглиф был заимствован.

6. Современный рисунок, ясно иллюстрирующий то, что изображал иероглиф древнего начертания.

7. Некоторые слова и словосочетания современного китайского языка, в состав которых входит данный иероглиф.

8. Примеры анализа некоторых многосложных слов, представленных в части 7, по компонентам.

9. Предложения с использованием данного иероглифа.

Теперь дадим подробные пояснения по вышеуказанным пунктам.

1. Номер иероглифа даётся для удобства пользования данным сборником.

2. Как известно, в 50-е годы прошлого века в Китайской Народной Республике был запущен проект по упрощению части иероглифов. В течение нескольких лет некоторые китайские иероглифы были упрощены. Но следует иметь в виду, что в других странах и регионах мира, где проживают китайцы, по-прежнему используются иероглифы в традиционном написании. Также вся литература, изданная до упрощения (старые книги, газеты, журналы), существует в традиционном написании. К тому же и в Китайской Народной Республике уже давно наметилась тенденция печатать рекламные материалы, оформлять визитки, сувениры, художественные произведения с использованием традиционных иероглифов. Некоторые китайцы, например, при общении в социальных сетях, также склонны использовать традиционные иероглифы. Поэтому традиционное написание иероглифов также необходимо знать. А для нашей книги традиционное написание иероглифов обязательно, так как только в традиционной форме иероглифа и можно увидеть истоки его происхождения, например, если рассмотреть иероглиф № 30 參, который в древнем начертании изображал три звезды над головой человека, то в упрощённом варианте получается осталась только одна звезда: 参.

Порядок написания черт в иероглифах можно найти в соответствующих учебниках или в интернете, например, на сайте <http://www.chinesetools.eu/>.

Чтение иероглифа даётся алфавитом *ханьюй пиньинь*, который является самым распространённым способом транскрипции китайских иероглифов. Его используют при обучении китайскому языку как самих китайцев, так и иностранцев по всему миру. Это официально принятая китайским правительством система передачи звучания китайских иероглифов.

Далее в квадратных скобках даётся чтение иероглифа русскими буквами. Это чтение даётся по нашей авторской методике, которая заключается в максимальном стремлении к реальному звучанию китайского слова. Дело в том, что официальная Традиционная русская транскрипция (ТРТ) не способна передать реальное звучание некоторых китайских слов/слогоморфем, например чтение слова 编 *biān* '1. плести, сплести 2. формировать; комплектовать 3. составлять; сочинять 4. выдумывать; фабриковать 5. книга; издание 6. часть; том' средствами ТРТ должно передаваться как *бянь*, тогда как реально это китайское слово звучит как *бьен*. Поэтому мы и даём чтение иероглифов русскими буквами в статьях. Кроме того, в Приложении I к сборнику представлена таблица, с помощью которой можно самостоятельно перевести транскрипцию на латинской основе *ханьюй пиньинь* любого китайского слова в нашу авторскую транскрипцию русскими буквами. Однако следует иметь в виду, что данная кириллическая транскрипция является альтернативной, учебной и вспомогательной и предназначена для тех, кто ещё не освоил транскрипцию *ханьюй пиньинь*. Если вы решите продолжить более глубокое изучение китайского языка, то вам необходимо овладеть алфавитом *ханьюй пиньинь*, с помощью которого можно научиться наиболее точно произносить звуки китайского языка.

Что касается ТРТ, то она очень важна для передачи китайских имён собственных в разного рода официальных документах, а также для передачи всех прочих слов китайского языка в научных статьях и специальных работах. Это необходимо для обеспечения преемственности и единообразия русских текстов.

3. В этой части сборника даны только основные значения иероглифа в современном китайском языке. Больше о значениях китайских иероглифов можно узнать из Большого китайско-русского словаря в четырёх томах под редакцией И.М. Ошанина, который включает около 16 тысяч иероглифов и свыше 250 тысяч производных слов и выражений. Этот словарь частично существует и в электронном виде, и вы можете им воспользоваться, набрав в поисковике его аббревиатуру – БКРС.

4. Дано самое первоначальное изображение иероглифа из специальных авторитетных китайских источников.

5. Вся информация даётся в соответствии с китайскими источниками.

6. Представлен современный рисунок, который явным образом иллюстрирует то, что изображал данный иероглиф в древнем начертании. Каждый рисунок выполнен в соответствии с подобными рисунками из китайских источников.

7. Представлены некоторые наиболее употребительные слова и словосочетания современного китайского языка, в состав которых входит описываемый иероглиф. Как уже было сказано выше, подавляющее большинство иероглифов реально работает в языке именно в составе многосложных слов, словосочетаний и устойчивых оборотов.

8. В этой части статей сборника даны примеры анализа некоторых многосложных слов, представленных в части 7, по компонентам. Иногда такой анализ помогает или быстрее запомнить слово, или точнее понять суть его значения. Формально в российской синологии (китаистике) выделяют следующие типы связей между компонентами (иероглифами/слогоморфемами) сложных китайских слов:

1. Сочинительная связь (копулятивный тип связи), когда соединяются два формально равноправных компонента, например: 锻炼 [duànliàn] (дуань 4 – льян 4) **закаливать; закалка** (锻 [duàn] ковать; закалять (металл) + 炼 [liàn] обрабатывать; рафинировать; закалять), 矛盾 [máodùn] (мао 2 – дунь 4) **противоречие** (矛 [máo] пика; копьё + 盾 [dùn] щит (воина)).

2. Атрибутивная (определятельная) связь, когда первый компонент определяет второй, является его атрибутом, например: 北方 [běifāng] (бэй 3 – фань 1) **север; северный** (北 [běi] север; северный + 方 [fāng] сторона; место), 电梯 [diàntī] (дъен 4 – тхи 1) **лифт** (电 [diàn] электричество; электрический + 梯 [tī] лестница; стремянка; трап), 飞机 [fēijī] (фэй 1 – дзи 1) **самолёт** (飞 [fēi] летать; летающий + 机 [jī] машина; механизм).

3. Глагольно-объектный тип связи, например: 发炎 [fāyán] (фа 1 – ен 2) **воспалиться; воспаление** (发 [fā] выпускать; испускать + 炎 [yán] воспаление), 抽烟 [chōuyān] (чъхоу 1 – ен 1) **курить; курение** (抽 [chōu] втягивать в себя; всасывать; вбирать + 烟 [yān] 1. дым; чад 2. табак), 失望 [shīwàng] (ши 1 – уань 4) **потерять надежду; разочароваться; разочарование** (失 [shī] терять; лишиться; утратить + 望 [wàng] надежда).

4. Глагольно-результативный тип связи, когда второй компонент обозначает результат действия, выраженного первым компонентом: 吃饱 [chībǎo] (чъы 1 – бао 3) **наесться (досыта)** (吃 [chī] есть; принимать внутрь + 饱 [bǎo] насытиться; досыта), 淹死 [yānsǐ] (ен 1 – сы 3) 1. **утонуть; утопиться** 2. **утопить** (淹 [yān] затопить; утопить; утонуть + 死 [sǐ] смерть; умереть; погибнуть; сдохнуть; мёртвый).

5. Субъектно-предикативный тип связи, когда первый компонент обозначает субъект, а второй компонент – его действие или состояние, например: 地震 [dìzhèn] (дъи 4 – джэнь 4) **землетрясение** (地 [dì] земля; земной + 震 [zhèn] сотрясать(ся); колебать(ся); сотрясение), 年轻 [niánqīng] (ньен 2 – тьсинь 1) **молодой; молодость** (年 [nián] год; годы + 轻 [qīng] лёгкий; легко).

Есть в китайском языке и другие способы словообразования, например:

1. Морфемная контракция – сокращение сложных слов и словосочетаний, например: 地铁 [dìtiě] (дъи 4 – тхье 3) '**метро, метрополитен**' сокращение от 地下铁路 [dìxiàtiělù] 'метро', букв. 'подземная железная дорога' (地下 [dìxià] подземный; под землёй + 铁路 [tiělù] железная дорога; железнодорожный), 商机 [shāngjī] (шань 1 – дзи 1) '**благоприятные возможности для бизнеса (торговли)**' сокращение от 商业机会 [shāngyè jīhuì] (шань 1 – е 4 – дзи 1 – хуй

4) ‘удобный случай для торговли’ (商业 [shāngyè] торговля; коммерция; торговый; коммерческий + 机会 [jīhuì] (удобный) случай [момент]; возможность).

2. Аффикация – этот способ словообразования занимает в китайском языке второе место по продуктивности после словосложения. Например: 嗓子 [sǎngzi] (сань 3 – дзы 0) **1. горло; глотка 2. голос**, 脖子 [bózi] (бо 2 – дзы 0) **шея**, 鼻子 [bízi] (би 2 – дзы 0) **нос**, 桌子 [zhuōzi] (джуо 1 – дзы 0) **стол**, 椅子 [yǐzi] (и 3 – дзы 0) **стул**, 鞋子 [xiézi] (сье 2 – дзы 0) **туфли; ботинки**, 靴子 [xuēzi] (сюе 1 – дзы 0) **сапоги**.

В этих словах использован суффикс существительных 子 [zi] (дзы 0).

О прочих типах словообразования вы можете прочитать в других учебных пособиях по китайскому языку.

При анализе слов не обязательно зацикливаться на определении типа связи между компонентами, главное, правильно осознать с каким из своих значений данный иероглиф участвует в определённом слове/словосочетании и понять правильно суть, значение анализируемого слова.

9. В данной части представлены примеры употребления описанного иероглифа в предложениях. Причём в первом предложении мы старались показать работу иероглифа в качестве односложного самостоятельного слова (если данный иероглиф на это способен). А во втором и последующих предложениях иероглиф используется уже в составе многосложного слова.

Но здесь необходимо заметить, что специфика китайского языка ещё и в том, что достаточно часто современное двусложное/многосложное китайское слово может и вынуждено в определённых условиях возвращаться к своей древней односложной форме или один из элементов (иероглифов) многосложного слова берёт на себя всю семантику слова и многосложное слово превращается в определённых контекстах в однослог. Поэтому ниже мы подробно расскажем об этом явлении, которое в советской и российской китаистике принято называть двумя формами существования китайского слова. Китайские исследователи определяют это явление как выбор односложного или двусложного слова. В рабо-

тах В.М. Солнцева вариативность односложных и двусложных единиц получила название «двойной формы существования слова» [11].

Итак, в отличие от языков европейской системы, в которых основными структурными единицами речи являются словосочетание, слово и часть слова (корень и аффикс), т.е. величины качественного порядка, в китайском языке основными структурными единицами являются прежде всего величины количественного порядка – однослог и двуслог (так называемый бином) [3, 44].

Наряду со структурными единицами количественного порядка в китайском языке различаются также структурные единицы качественного порядка, т.е. словосочетание, слово и часть слова (корни и, реже, аффиксы). В отличие, однако, от европейских языков, где система качественных структурных единиц существует, так сказать, сама по себе, в китайском языке она базируется на системе структурных единиц количественного порядка, т.е. на однослоге и двуслоге [3, 50].

И действительно, с точки зрения количественного состава подавляющее количество китайской лексики представлено однослогами и двуслогами. Причём в современном китайском языке большое количество слов сосуществуют и употребляются в обеих количественных формах. Получается, что эти слова являются синонимами, которые дифференцированы по количественному составу. Эти количественно дифференцированные синонимы представлены в китайском языке в большинстве частей речи. Например:

Существительные: 国 *guó* ‘страна; государство’ — 国家 *guójiā* ‘страна; государство’, 城 *chéng* ‘город’ — 城市 *chéngshì* ‘город’, 车 *chē* ‘автомобиль’ — 汽车 *qìchē* ‘автомобиль’, 报 *bào* ‘газета’ — 报纸 *bàozhǐ* ‘газета’.

Существительные-директивы: 上 *shàng* ‘верх’ — 上边 *shàngbian* ‘верх’, 东 *dōng* ‘Восток’ — 东部 *dōngbù* ‘Восток’, 前 *qián* ‘перед’ — 前面 *qiánmian* ‘перед’, 旁 *páng* ‘около’ — 旁边 *pángbiān* ‘около’.

Указательные местоимения: 这 *zhè* ‘этот’ — 这个 *zhège* ‘этот’, 那 *nà* ‘тот’ — 那个 *nàge* ‘тот’.

Глаголы: 学 xié ‘учиться’ — 学习 xuéxí ‘учиться’, 选 xiǎn ‘выбирать’ — 选择 xiǎnzé ‘выбирать’, 帮 bāng ‘помогать’ — 帮助 bāngzhù ‘помогать’, 查 chá ‘проверять; контролировать’ — 调查 diàochá ‘обследовать; расследовать’.

Модальные глаголы: 应 yīng ‘должен’ — 应该 yīnggāi ‘должен’, 能 néng ‘мочь’ — 能够 nénggòu ‘мочь’, 可 kě ‘можно’ — 可以 kěyǐ ‘можно’.

Прилагательные: 美 měi ‘прекрасный’ — 美丽 měilì ‘прекрасный’, 静 jìng ‘тихий’ — 安静 ānjìng ‘тихий’, 易 yì ‘лёгкий’ — 容易 róngyì ‘лёгкий’.

Наречия: 老 lǎo ‘всегда’ — 老是 lǎoshì ‘всегда’, 已 yǐ ‘уже’ — 已经 yǐjīng ‘уже’, 多 duō ‘какой; как’ — 多么 duōme ‘какой; как’.

Предлоги: 对 duì ‘для; к; в отношении’ — 对于 duìyú ‘для; к; в отношении’, 为 wèi ‘для; ради’ — 为了 wèile/为着 wèizhe ‘для; ради, чтобы, в целях’, 按 àn ‘по; в соответствии; согласно’ — 按照 ànzhào ‘по; в соответствии; согласно’, 据 jù ‘на основании; по; согласно; в соответствии’ — 根据 gēnjù ‘на основании; по; согласно; в соответствии’.

Союзы: 并 bìng ‘а также; и к тому же’ — 并且 bìngqiě ‘а также; и к тому же’, 或 huò ‘или; либо’ — 或者 huòzhě ‘или; либо’, 但 dàn ‘но; однако’ — 但是 dànshì ‘но; однако’, 可 kě ‘но; однако’ — 可是 kěshì ‘но; однако’.

Отрицания: 没 méi ‘не’ — 没有 méiyǒu ‘не; нет’.

Подобного рода количественно дифференцированные синонимы не были обнаружены только среди междометий, личных местоимений и некоторых категорий служебных слов. Таким образом, очевидно, что данное явление чрезвычайно распространено в современном китайском языке [31, 490].

Важной особенностью синтактики морфем китайского языка в составе количественных единиц являются ритмические правила их сочетания. Смысл ритмических правил состоит в том, что количественная единица китайского языка предпочтительно вступает в синтагматические отношения с количественными единицами определённого ритмического размера. Так, односложная морфема вступает в синтагматические отношения с од-

носложной морфемой и тем самым образуется двуслог или бином. Двуслоги предпочтительно сочетаются с двуслогами. Таким образом, налицо тенденция к количественной симметрии грамматически связанных лингвистических единиц. В случае двуслогов и четырёхслов симметрия бывает полной, при сочетании односложной морфемы с двуслагом или двуслога с трёхслогом образуются асимметричные трёхсложные количественные единицы. При образовании количественных единиц ритмические правила столь же обязательны, как и синтаксические.

Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д.

Результатом тенденции к формированию ритмически устойчивых количественных единиц является стяжение или сокращение числа слогов в количественных единицах китайского языка. Поскольку каждый слог значим, это приводит к изменению семантических связей между оставшимися. Эти перемены проявляются в нескольких формах. Устраняются некоторые морфемы: трёхслог 电冰箱 diànbīngxiāng ‘электрохолодильник’ сжимается до двуслога 冰箱 bīngxiāng ‘холодильник’. Происходит морфемная контракция: четырёхслог 青年少年 qīngnián shàonián ‘юноши и подростки’ сжимается в трёхслог 青少年 qīngshàonián ‘юноши и подростки’, пятисложная количественная единица 非典型肺炎 fēidiǎnxíng fèiyán ‘атипичная пневмония’ сжимается в устойчивый двуслог 非典 fēidiǎn ‘атипичная пневмония’.

Ритмические правила китайской речи отражаются также и в типах синонимии в китайской лексике. Одно и то же содержание в условиях разного ритма речи передаётся лингвистическими единицами с разными ритмическими свойствами. Это оказывается возможным лишь при наличии синонимов разного количественного состава. Однослог 国 guó ‘страна, государство’ имеет двусложный синоним 国家 guójiā. Они одинаковы как по смыслу, так и по стилистической принадлежности. Однако их

ритмические функции различны. Каждая из этих количественных единиц используется тогда, когда по требованиям речевого ритма смысл «страна, государство» соответственно должен быть передан одно- или двусложной лексической единицей. Таким образом, ритмическая синонимия является одной из важных особенностей лексики современного китайского языка, а ритмические правила являются одной из причин эволюции китайской лексики [14, 33–35].

В терминологии Н.В. Солнцевой это явление рассматривается как чередование сложного слова с его односложным вариантом в речи. Как пишет Н.В. Солнцева, одной из ярких особенностей сложных слов изолирующих языков является чередование их обычной двусложной формы с тем или иным их односложным компонентом, который метонимически берёт на себя выражение значения всего этого слова.

Н.В. Солнцева говорит, что в изолирующих языках имеется два вида чередований: чередование двух форм существования слов (вслед за В.М. Солнцевым) и чередование по метонимии.

Если явление двух форм существования слов, по-видимому, есть историческое чередование и представляет собою проявление сдвига в количественной норме слова, то чередование, при котором один компонент берёт на себя метонимическое выражение целого, происходит в условиях уже сложившейся двусложной нормы слова. В самом деле, если в китайском языке слово 房 fáng 'дом', безусловно, предшествует слову 房子 fángzi 'дом', а слово 眼 yǎn 'глаз' предшествует слову 眼睛 yǎnjīng 'глаз', точно так же, как слово 事 shì 'дело' предшествует слову 事情 shìqíng 'дело', то мы не можем считать, что слово 飞机 fēijī 'самолёт' родилось на базе слова 机 jī с тем же значением, поскольку слово 机 jī никогда значением «самолёт» не обладало и только в контексте (например: 机翼 jīyì 'крыло самолёта', 机场 jīchǎng 'аэропорт', 机长 jīzhǎng 'командир самолёта', 机舱 jīcāng 'кабина самолёта', 机身 jīshēn 'фюзеляж самолёта', 机尾 jīwěi 'хвост самолёта', 专机 zhuānjī 'специальный самолёт'; 'спецрейс', 客机 kèjī 'пассажирский самолёт',